

собой вопрос: А стоит ли ходить, когда тело так устало, когда мысли разлетаются, когда нет внутренней собранности и настоящего участия в том, что происходит?..

Вспомните тогда то, что было в дни Страстей Господних: сколько было народа, и добрых и страшных людей, которые много бы дали, чтобы вырваться из ужаса и из истомленности этих дней. Те, которые были близки ко Христу, – как у них разрывалось сердце, как истощались последние силы, телесные и душевные, в течение этих немногих страшных дней...

И жизнь никуда не давала уйти; никуда не могла отойти от страстей Господних Пречистая Дева Богородица; никуда не могли укрыться от своего ужаса ученики Христовы, даже в те минуты, когда страх побеждал и они старались спрятаться от гнева народного.

Никуда не могли уйти, забыть происходящее Никодим, Иосиф Аримафейский, тайные ученики Христовы, верные женщины -мироносицы. Уйти было некуда, потому что ужас обитал в их сердцах, потому что ужас охватывал их извне и изнутри. И так же некуда было уйти от этого тем, которые с ненавистью, упорно, злобно добивались Христова убийства.

И вот, когда вспоминаешь это, – разве не найдешь себе места в храме в течение этих страстных дней? И у них мешались мысли, и у них холодело сердце, и у них истощались силы; но они жили этим событием. И то, что будет происходить на этих днях, это не мертвое воспоминание о когда-то прошедшем; это событие, которое находится в сердце наших дней, на нем зиждется жизнь нашего мира и наша жизнь. И тогда, когда, не вспоминая себя, а думая о Христе, о том, что происходит на самом деле в эти дни, мы достигнем и той великой субботы, когда Христос упокоился во гробе, – и на нас найдет покой. И когда ночью мы услышим весть о Воскресении, тогда мы тоже сможем вдруг ожить от этого страшного оцепенения, от этой страшной смерти Христовой, умирания Христова, которому мы хоть сколько-то приобщимся в течение страстных дней».

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 18 (579): April 28, 2024

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralcathsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня сорок седьмая неделя по Пятидесятнице. Шестое воскресенье Великого Поста. Вход Господень в Иерусалим. Предлагаем Вашему вниманию проповедь митрополита Антония (Сурожского) сказанную в этот день:

«Праздники бывают разные.

Сейчас мы встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Казалось бы – все в нем торжество: Христос вступает в Святой Град; встречают Его ликующие толпы народа, готовые из Него сделать своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом; разве здесь есть что-то трагическое?

Увы, есть! Потому что все это торжество, все это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании, и та же самая толпа, которая сегодня кричит: “Осанна Сыну Давидову!”, то есть, “Красуйся, Сын Давидов, Царь Израилев”, в несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия.

Что же случилось? Народ Израилев от Него ожидал, что, вступая в Иерусалим, Он возьмет в Свои руки власть земную; что Он станет ожидаемым Мессией, Который освободит Израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отомщено будем всем.

А вместо этого Христос вступает в Священный Град тихо, восходя к Своей смерти... Народные вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него; Он их во всем разочаровал: Он – не ожидаемый, Он не тот,

на которого надеялись. И Христос идет к смерти... Но что же остается одним, и что завещает нам Христос Своей смертью?

В течение именно этих дней, говоря народу о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав за Ним, Спаситель Христос говорит: Се, оставляется дом ваш пуст; отныне пуст ваш храм; пуст ваш народный дом; опустела душа; опустели надежды; все превратилось в пустыню...

Потому что единственное, что может превратить человеческую пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе – пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, – это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному: Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого, ни малого, а в каком-то смысле все так значительно – как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в таинстве любви.

Оставляется вам дом ваш пуст... Народ искал земной свободы, земной победы, земной власти; его вожди хотели именно властвовать и побеждать. И что осталось от этого поколения? Что осталось от Римской империи? Что вообще осталось от всех тех, которые имели в руках власть и думали, что никогда она не отнимется у них? – Ничто. Порой – могилы; чаще – чистое поле...

А Христос? Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Перед лицом непонимающих Его Он так непонятен: Он все мог, Он мог эту толпу, которая Его так восторженно встречала, собрать воедино, из нее сделать силу, получить политическую власть. Он от этого отказался. Он остался бессильным, беспомощным, уязвимым, кончил, как будто побежденным, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, могилы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни...

А нам завещал Христос жизнь; Он нас научил тому, что, кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, – нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать Человеком, не унизив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что страдание не может разбить человека, если только он умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошенность жизни можно ответить, отозвавшись только мольбой к Богу: Приди, Господи, и приди скоро!..

Только Бог может Собою заполнить те глубины человеческие, которые зияют пустотой и которых ничем не наполнишь. Только Бог может создать гармонию в человеческом обществе; только Бог может превратить страшную пустыню жизни в цветущий сад.

И вот сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога, пришедшего только с вестью о любви до конца – и отвернулся от Него, потому что не до любви было, потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос, – до готовности жить для любви и умереть от любви. Они предпочли, они хотели, жаждали земного. Осталась пустыня, пустота, ничто...

А те немногие, которые услышали голос Спасителя, которые выбрали любовь и уничиженность, которые захотели любить ценой своей жизни и ценой своей смерти, те получили, по неложному обещанию Христа, жизнь, жизнь с избытком, победную, торжествующую жизнь...

Это – праздник, который мы сейчас вспоминаем, который мы сейчас празднуем; это день страшнейшего недоразумения: одним оставляется дом их пуст, другие входят в дом Божий и становятся сами храмом Святого Духа, домом Жизни.

После Входа Господня в Иерусалим мы вступаем в тяжелые дни: в дни, когда мы вспоминаем Страсти Христовы, в дни, когда и нам будет нелегко приходиться в храм выносить долгие службы, молиться. Многие поставят перед